

НИКОЛАЙ СЕЛЕЗНЕВ

***Islamobuddhica*: Что если буддизм — религия Писания? «Писание Шакьямуни» в арабском «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина**

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-2-235-246>

Nikolai Seleznyov

Islamobuddhica: What If Buddhism Is a Scriptural Religion? “The Scriptures of Shakyamuni” in the Arabic *Compendium of Chronicles* of Rashīd al-Dīn

Nikolai Seleznyov (1971–2021) — Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University (Moscow, Russia).

In the “History of India” of Rashīd al-Dīn (1249/50–1318), which is a part of his “Compendium of Chronicles”, the author mentions “The Scriptures of Shakyamuni”. Rashīd al-Dīn’s informant was the Buddhist monk Kamālashrī from Kashmir. These references are found in several passages of the “History of India”: at the beginning and the end of this book as well as at the beginning of the section about Buddhism. The Buddha is presented in that part as the latest “Prophet” in a series of other “Prophets” (past Buddhas of earlier ages) who established the “Sunna” for his followers, and his words constituted the “Scriptures”—the Abhidharma. Karl Jahn and Johan Elverskog interpreted this as Islamization of the discourse, and Johan Elverskog explicitly denied that the Abhidharma could be called the “Scriptures of the Buddha” or his “revelation”. The present article shows this to be wrong. It is well known that Buddhist sources claim that the Fourth Buddhist Council was held in Kashmir in the reign of King Kanishka, and the Sarvāstivādins declared the Abhidharma-piṭaka as “the words of the Buddha” (buddhavacana) in polemics with the Sūtravādins (Sautrāntika). A similar veneration of the third part of the Buddhist Canon (Abhidhamma) is also witnessed to in Pali sources.

Keywords: Buddhism, Islam, Abhidharma, Scriptures, Rashid al-Din, Kamalashri.

В «ИСТОРИИ Индии», входящей в известный «Сборник летописей» Рашид ад-Дйна (1249/50–1318), не раз упоминается «Писание (или Книга — *al-kitāb*) Шакьямуни». Эти упоминания находятся в композиционно значимых местах «Истории Индии»: в начале и в конце этой книги, а также в начале части, посвященной буддизму. Открывается «История Индии» предисловием, в котором Рашид ад-Дин сообщает, что его труд основан на знаменитой книге об Индии Абū Рейхана ал-Бирūни (973–1048)¹, историях «султанов Дели» и «султанов Кашмира»² и сообщениях кашмирского буддийского монаха Камāлашрї³. Благодаря содействию этого информанта в «Истории Индии» были изложены, как пишет Рашид ад-Дин,

обстоятельства Шакьямуни, который по их убеждениям пророк и путеводитель индусов и китайцев, со слов *бахшї*⁴ Камāлашрї, место рождения и воспитания которого — страна Кашмир, и он знающ и сведущ в содержании и темных местах Писания, называемого «ном»⁵ — сочинении Шакьямуни⁶.

1. Бируни, Абу Рейхан. Индия. М.: Ладомир, 1995 (репр. с издания 1963 г.).
2. Ogura, S. (2019) "Jāmi' al-tawārīḥ", in F. Speziale, C. W. Ernst (eds) *Perso-Indica: An Analytical Survey of Persian Works on Indian Learned Traditions*, pp. [1]–[16]. Paris: Sorbonne Nouvelle. Online edition: http://www.perso-indica.net/work/jami_al-tawar-ih
3. См. о нем: Yoeli-Tlalim, R. (2013) "Rashīd al-Dīn's Life of the Buddha: Some Tibetan Perspectives", in A. Akasoy, Ch. Burnett, R. Yoeli-Tlalim (eds) *Rashīd al-Dīn as an Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran*, pp. 201–204. London: The Warburg Institute, Turin: Nino Aragno.
4. Санскр. *bhikṣu* (монах); тюркск. *bağşı* (религ. учитель). Clauson, G. (1972) *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*, p. 321. Oxford: Clarendon Press.
5. Как напоминает Н.Н. Поппе, слово «ном», пришедшее в монгольский язык из греческого (νόμος) посредством согдийского и уйгурского, использовалось в средние века для обозначения буддийской Дхармы. Poppe, N. (1964) *Grammar of Written Mongolian*, p. 3. Wiesbaden: Harrassowitz. Термин «ном» в этом смысле встречается и в других произведениях арабских и персидских авторов. См., напр.: Molé, M. (1961) "Les Kubrawīya entre le Sunnisme et Shīisme aux huitième et neuvième siècles de l'Hégire", *Revue des Études Islamiques* 29: 81; DeWeese, D. (2014) "'Alā' al-Dawla Simnānī's Religious Encounters at the Mongol Court near Tabriz", in J. Pfeiffer (ed.) *Politics, Patronage and the Transmission of Knowledge in 13th–15th Century Tabriz*. (Iran Studies, 8), p. 51, fn. 37; 68. Leiden/Boston: Brill; Martini, G.M. (2018) *'Alā' al-Dawla al-Simnānī between Spiritual Authority and Political Power: A Persian Lord and Intellectual in the Heart of the Ilkhanate* (Islamicate Intellectual History, 4), p. 50. Leiden/Boston: Brill.
6. Blair, Sh. S. (1995) *A Compendium of Chronicles: Rashid al-Din's Illustrated History of the World*, f. 259b. Oxford [etc.]: Oxford University Press; Jahn, K. (1965) *Rashid*

Изложение этих «обстоятельств» жизни и учения Будды составляет значительную по объему вторую часть «Истории Индии», и в предисловии к ней Рашид ад-Дин уделяет внимание предшествовавшим Шакьямуни «пророкам», т. е. в данном случае буддам прежних эпох⁷, и отмечает:

У Шакьямуни есть Писание, название которого Абхидхарма (*'bdarm*), и значение этого слова — «первая из книг и последняя из них» <...> и, как передает о Шакьямуни *бахий* Камалашрй, все пророки по смыслу — одно, они приходят во всякое время и обновляют их религию, и речи всех их пророков — одно, и смысл всего этого — в книге Абхидхарма, так что если мы будем говорить о религии Шакьямуни, это то же, что говорить обо всех⁸.

Будда — «позднейший пророк», — приводит Рашид ад-Дин слова Камалашрй, — и потому «сейчас нам надлежит следовать за Шакьямуни» и «усердствовать в его *сунне*», т. е. образе действий⁹.

В заключение раздела о буддизме, написанном при помощи своего кашмирского информанта, после рассказа о кончине Будды Рашид ад-Дин вновь упоминает буддийское Писание:

И собрали из речей Шакьямуни и его полезных наставлений Писание и назвали его [Абхидхарма]кошавритти (*qṣwrdī*)¹⁰. Затем —

al-Dīn's History of India. (Central Asiatic Studies, X), f. 2059r. London, The Hague, Paris: Mouton & Co.; Jahn, K. (1980) *Die Indiangeschichte des Raṣīd ad-Dīn*, f. 2059r (Tafel 43). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. В обоих изданиях К. Яна здесь и далее стороны листов указаны ошибочно: recto вместо verso и наоборот.

7. О перечислениях предшествовавших Шакьямуни будд см.: *Александрова Н.В., Русанов М.А., Комиссаров Д.А.* Лалитавистара: Сутра о жизни Будды: Рождение. (Orientalia et Classica, 68) М.: РГГУ, 2017. С. 117–118.
8. fol. 272b по изданию Blair, fol. 2072r по изданиям Jahn 1965 и 1980 (Tafel 69), и fol. 273a по изданию Blair; fol. 2072v по изданиям Jahn 1965 и 1980 (Tab. 70).
9. fol. 272b по изданию Blair, fol. 2072r по изданиям Jahn 1965 и 1980 (Tafel 69). Ср. перс. текст по рукописи Istanbul, Topkapı Sarayı, Hazine 1654 (A.D. 1317), fol. 345v = Tafel 35 по изданию Jahn 1980. См. также: Akasoy, A. (2013) "The Buddha and the Straight Path. Rashīd al-Dīn's Life of the Buddha: Islamic Perspectives", in A. Akasoy, Ch. Burnett, R. Yoeli-Tlalim (eds) *Rashīd al-Dīn as an Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran*, p. 195. London: The Warburg Institute, Turin: Nino Aragno.
10. Röhrborn, K. (1989) «Die islamische Weltgeschichte des Raṣīduddīn als Quelle für den zentralasiatischen Buddhismus?», *Journal of Turkish Studies* 13: 130, Anm. 16; Barat, K. (1992) "The Uighur Xuanzang Biography III", *Journal of Turkish Studies* 16: 5–65, § 0826 (21).

историю Шакьямуни от времени его рождения и до времени его кончины в соответствии с тем, что исповедуют обитатели Индии и Кашмира¹¹.

Итак, Будда — «пророк» (*nabī*), позднейший (*muta'ahhir*) в черед «пророков», установивший «сунну» своим последователям, и его речи составили «Писание». Такая образность производит впечатление исламской, а получившееся представление буддизма — исламизированным, что вполне соответствует контексту: буддийский монах представляет свою религию везиру — высокопоставленному представителю мусульманской власти. Именно такое впечатление создалось у исследователей «Истории Индии» Карла Яна и Йохана Элверскога. Карл Ян, издатель факсимильных снимков рукописной «Истории Индии», замечает:

Это помещает Шакьямуни среди пророков с Писанием! Его книгой, «первой и последней всех книг», как она там названа, запросто представлена Абхидхарма — буддийская метафизическая теория. По словам Камāлашрī, она содержит откровение Шакьямуни, квинтэссенцию всего истинного и высшего знания¹².

Подобным образом высказывается Йохан Элверског, исследователь истории контакта «буддизма и ислама на Шелковом пути»:

Печатью пророков в индийской традиции оказывается, таким образом, Будда, который обладает Писанием, именуемым Абхидхарма. Абхидхарма, однако, не Писание. Не является она и учением Будды. Фактически из трех частей традиционного буддийского канона — учений Будды (Сутра), монашеского кодекса (Виная) и высших учений (Абхидхарма) — последняя является единственной частью, которая как раз не считается словом Будды. Напротив, Абхидхарма — это собрание сочинений буддийских экзегетов, которые пытались разобраться в учении Будды. Таким образом, очень странно, что Абхидхарма представлена как «Священное Писание» пророка Шакьямуни. На самом деле, было бы более разумным объявить Писанием, содержащим откровение Будды, Сутры. Однако, как бы

11. fol. 277b–278a по изданию Blair, fol. 2077r–2077v по изданиям Jahn 1965 и 1980 (Tafel 79–80).

12. Jahn, K. (1965), *Rashīd al-Dīn's History of India*. (Central Asiatic Studies, X), p. xcix. London, The Hague, Paris: Mouton & Co.

то ни было, вопрос Абхидхармы или Сутры был явно второстепенным; более важной была попытка провести параллели и связи между буддизмом и исламом, что было сделано в высшей степени изобретательно в переосмыслении Рашид ад-Дином индийской религиозной истории в рамках ислама¹³.

Как мы видим, оба исследователя сочли интерпретацию буддизма в «Истории Индии» мотивированной лишь желанием «провести параллели и связи между буддизмом и исламом», «в высшей степени изобретательно» (*most ingeniously*) представить буддизм как своего рода индийский аналог ислама, проявление той же традиции откровения¹⁴. Оба исследователя удивлены тем, что Писанием Будды названа Абхидхарма, и Элверског прямо отрицает обоснованность такого взгляда. Однако подобное удивление и тем более отрицание сами представляются нам удивительными и заслуживающими отрицания.

Общеизвестны утверждения буддийских источников, что в Кашмире — по преданиям, в период правления царя Канишки¹⁵ — состоялся четвертый буддийский собор, на котором значительное число ученых монахов сарвастивады приняли санскритскую форму учения этой школы. В противовес саутрантикам, т. е. приверженцам именно Сūтр, сарвастивадины провозгласили санскритскую Абхидхарма-питаку «словами Будды» (*buddha-vaśana*). Благодаря этому школа сарвастивадинов Кашмира приобрела известность как «абхидхармика»¹⁶. Не менее авторитетными объявлялись ими и трактаты-комментарии (*vibhāṣā*) к Абхидхарме, что послужило основанием для еще одного именования кашмирских сарвастивадинов — «вайбхашика», т.е. приверженцами

13. Elverskog, J. (2010) *Buddhism and Islam on the Silk Road*, p. 156. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

14. Сопоставление, или противопоставление, парадигмы откровения, данного свыше, в «авраамических» религиях и парадигмы безграничного знания, открытого Буддой, заслуживает отдельного исследования. Для настоящей работы важно отметить, что комментарии К. Яна и Й. Элверскога в данном случае сосредоточены исключительно на мусульманской интерпретации сведений о буддизме, представленной в «Истории Индии», а засвидетельствованным там же сведениям о буддийской традиции, которые предоставил Камāлашрī, ими должного внимания уделено не было.

15. Датировка царствования Канишки остается предметом дискуссий. См.: Basham, A.L. (ed.) (1968) *Papers on the Date of Kaniṣka*. Leiden: Brill.

16. Dutt, N. (1985) *Buddhism in Kashmir*, p. 63. Delhi: Eastern Book Linkers.

трактатов-комментариев¹⁷. В «Абхидхарма-махāvибхāṣā», одном из древнейших трактатов такого рода, говорится:

Абхидхарма — это изначально слова Будды. Только собрание их — почтенного [Кāṭyāyāniputrа]. К тому же, будь это слова Будды или учеников, они не противоречат *dharmatā*, Бхагават дозволил под-
держивать все их монахам-бхикшу. Так что почтенный сделал со-
брание того, что он слышал в русле предания или через постижение
посредством силы его проникновенного знания (*prāṇidhi-jñāna*)¹⁸.

Позднее Васубандху (IV в.), уроженец Гандхары, сделал переработку «Махāvибхāṣи» в своем известном труде «Абхидхарма-коша», упомянутом, как мы видели выше, в «Истории Индии» со слов Камāлашрй. До изучения трактатов вайбхашиков в Кашмире Васубандху исследовал сочинения саутрантиков, взгляды которых нашли отражение в его автокомментарии к «Абхидхарма-коше». Сангхабхадра, автор школы вайбхашиков, выступивший с критикой этих взглядов, писал:

Будда сначала изложил Абхидхарму сам. Без изложения ее Буддой великие ученики, Шāрипутра и другие, были бы не в силах должным образом исследовать свойства дхарм. ... [Собрание отдельных изложений Буддой Абхидхармы] почтенным Кāṭyāyānipутрой и другими... было подобно собраниям (*saṃgīti*) Виная и Сūтр почтенным Махākāṣhьяпой и другими. Две питаки, Сūтра и Виная были составлены в соответствии со сказанным, и только Абхидхарма-питака была составлена в соответствии со смыслами. ... Составление Абхидхармы в соответствии с благородными поучениями Будды было дозволено Буддой и потому может быть названо словами Будды¹⁹.

Итак, мы видим, что школа кашмирских сарвастивадинов-вайбхашиков провозглашала Абхидхарму «словом Будды», упорядоченным и изложенным его последователями в виде третьей ей части санскритского буддийского канона. Иными словами,

17. Лысенко В.Г. Буддизм и философия // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2011. С. 22.

18. Цит. по: Dhammajoti, KL, Bhikkhu (法光) (2007) *Sarvāstivāda Abhidharma*, p. 2. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, The University of Hong Kong.

19. Цит. по: Dhammajoti, *Sarvāstivāda Abhidharma*, p. 3.

Камāлашрī — кашмирский ученый монах (*baḥṣī*), неоднократно упомянутый Рашīд ад-Дīном в его «Истории Индии» по имени, в том числе по *нисбе*, т.е. по имени, указывающем на происхождение из того или иного места²⁰, — выразил то понимание «Писания Будды», которое издавна сложилось в «месте его рождения и воспитания — стране Кашмир»²¹.

Но дело отнюдь не только в Кашмире. В приведенной цитате Сангхабхадры мы видим упоминание Шāрипутры. С его именем связано придание высшего статуса *палийской* Абхидхамме в традиции тхеравады. В трактате Буддагхосы (V в.) «Аттхасалини» — комментарии к «Дхаммасангани», первой части Абхидхамма-питаки палийского канона — повествуется о том, что Будда проповедовал Абхидхамму небожителям — на небесах Тāватимса. Ежедневно прерывая свою проповедь небесным сонмам и возвращаясь в человеческий мир, Будда преподавал Шāрипутре (Сари-путте) метод (*paṇa*) той части Абхидхаммы, которая в тот день составляла его проповедь. Затем Шāрипутра передал воспринятое от Будды своим ученикам²².

Упоминание метода (*paṇa*)²³ здесь неслучайно: усвоив метод, Шāрипутра оказывался способным воспринять и передать другим безграничное, «океаническое» знание, открытое Буддой. Этим и объясняется приоритет, отданный Абхидхамме в составе буддийского канона. Мария Хейм, исследующая наследие Буддагхосы, поясняет:

Содержание Суттанты [т. е. собрания сутр] диалогично и контекстуально, оно обычно преподносится людям в общепринятых и доступных выражениях и в соответствии с их различными и конкретными склонностями. Как мы видим, сутта [сутра] всегда включена в повествовательный контекст, необходимый, как рассуждал Буддагхоса, для понимания доктринальных учений. Буддагхоса прово-

20. fol. 272a по изданию Blair, fol. 2071v по изданиям Jahn 1965 и 1980 (Tafel 68).

21. fol. 259b по изданию Blair, fol. 2059r по изданиям Jahn 1965 и 1980 (Tafel 43).

22. Müller, E. (ed.) (1897) *The Atthasālinī: Buddhaghosa's a Commentary on the Dhammasaṅgāṇī*, p. 16. London: Pali Text Society; Davids, Rh. (ed.) (1958) *The Expositor (Atthasālinī). Buddhaghosa's Commentary on the Dhammasaṅgāṇī, the First Book of the Abhidhamma Piṭaka*. Vol. 1. / Tr. by Maung Tin, p. 20. London: Pali Text Society.

23. К. М. (1961–1965) “Abhidhamma: XII. The method of study adopted by the Abhidhamma”, in G.P. Malalasekera (ed.) *Encyclopaedia of Buddhism*. Vol. 1, pp. 46–48. [Colombo]: Government of Ceylon Press.

дит различие между нарративным дискурсом Суттанты и дискурсом Абхидхаммы, который он считал абстрагированным и техничным, с собственными специализированными идиомами и использованием языка в его «наиболее продвинутом смысле»... Потенциал Дхаммы — то, что она может экспоненциально и бесконечно раскрываться, ветвясь из исходной точки (*mātikā*) — определенно имеет решающее значение для понимания того, что Буддагхоса видел в Абхидхамме²⁴.

Кеннет Рой Норман, известный исследователь пракритов, пали и корпуса текстов на этих языках, отмечает, что само слово *abhidhamma* претерпело изменения в семантике. Первоначально означавшее «относящееся к Дхамме», оно затем приобрело смысл «высшая Дхамма», тем самым указывая на превосходство этого собрания текстов²⁵. Далее он пишет:

Предупреждая обвинения в том, что [передача через Шāрипутру] означала бы, что Абхидхамма не является *buddha-vacana* [словами Будды], Буддагхоса настойчиво утверждает, что Сарипутта [Шāрипутра] был не первым, кто воспринял Абхидхамму, поскольку первым *ābhidhammika* был сам Будда²⁶.

Таким образом, мы видим, что не позднее, чем к V в. н.э. эволюция взглядов на приоритеты в составе канонических текстов и в «северном», и в «южном» буддизме произошла по одной и той же логике, при том что третья часть канона, вышедшая на первый

24. Heim, M. (2018) *Voice of the Buddha. Buddhaghosa on the Immeasurable Words*, pp. 6–7, 42–43. New York: Oxford University Press. О.О. Розенберг (1888–1919/1921) призывал учитывать в буддологических исследованиях сложившийся в традиции приоритет Абхидхармы: «...изучение древнего буддизма должно начинаться с систематических трактатов, заключенных в сборник абхидхармы <...> ключ к пониманию буддийской догматики и истории буддийских сект заключается именно в ней, как дающей нам авторитетные указания относительно тех мыслей, которые действительно господствовали среди руководящих буддистов, а не те, которые мы склонны предположить на основании более или менее произвольного толкования сутр, где мы встречаемся с лаконическими формулами, которые без знания абхидхармы могут подвергаться искусственной группировке». (курсив в оригинале; Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии // Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 46–47.

25. Norman, K.R. (1983) *Pāli Literature, Including the Canonical Literature in Prakrit and Sanskrit of All the Hīnayāna Schools of Buddhism*, p. 97–98. (A History of Indian Literature, VII:2). Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

26. Norman, K.R. *Pāli Literature, Including the Canonical Literature in Prakrit and Sanskrit of All the Hīnayāna Schools of Buddhism*, p. 98.

план, — санскритская Абхидхарма или палийская Абхидхамма — у каждой из этих традиций, как известно, была в собственной версии²⁷. Это позволяет нам заключить, что к указанному времени, т.е. задолго до появления ислама на исторической сцене, в буддизме в целом и в кашмирском буддийском сообществе в частности было вполне сложившееся представление о записанных «словах Будды», и притом эта запись, особенно в палийской версии, понималась как особым образом вдохновленная и содержащая своего рода ключи к буддийскому знанию в виде «метода» и «порождающих» структурных блоков-перечней (*mātikā*)²⁸.

В заключение отметим, что в «Истории Индии» не обнаруживается ничего, что опровергало бы слова Камāлашрї, утверждавшего, что «у Шакьямуни есть Писание»; напротив, как было отмечено в начале, эти слова были помещены Рашид ад-Дин в композиционно значимых местах его сочинения. Этому можно найти объяснение. Вопрос о том, кто в исламской системе мысли относится к «людям Писания» (*ahl al-kitāb*), противопоставленным «многобожникам» (*mušrikūn* или *allaḍīna 'ašrakū*), — это вопрос коранической экзегезы и как таковой он связан с более общим вопросом, кто будет в итоге вознагражден, а кто осужден. Достаточно сопоставить коранический текст 2:62/59 и 22:17, чтобы увидеть неоднозначность в этих суждениях:

Воистину, тем, кто уверовал, и которые иудействовали, и христианам, и сабиям — тем, кто уверовал в Бога и в последний день и творил добро, им награда у Господа их, у них нет страха, и пусть они не печалятся (2:62/59).

Воистину, те, которые уверовали, и те, которые иудействовали, и сабии, и христиане, и маги, и те, которые многобожничали, — Бог разделяет между ними в день воскресения (22:17).

27. Анашина М.В., Шохин В.К. Абхидхармы тексты // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2011. С. 69–75.

28. Heim, M. *Voice of the Buddha. Buddhaghosa on the Immeasurable Words*, p. 43. Уместно отметить, что в традиции махаяны значение Абхидхармы приобрело дальнейшее переосмысление: «Из всех сутр махаяны “Ратнакута” выделяется тем, что она на всем протяжении первого тысячелетия н.э. пользовалась огромным авторитетом <...> Именно в “Ратнакута-сутре” получил письменную фиксацию начальный период переосмысления и развития абхидхармических матрик». Воробьева-Десятовская М.И. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов // Письменные памятники Востока. 2004. № 1. С. 214–215.

Помимо иудеев и христиан, которых толкователи Корана традиционно считали основными сообществами «людей Писания»²⁹, среди противопоставленных «тем, которые многобожничали», обнаруживаются «сабии»³⁰, причем во втором случае они упомянуты даже прежде «христиан», и к приведенному перечню добавлены «маги», т.е. зороастрийцы³¹. К «сабиям» буддистов в арабской классической литературе относили многократно³², зачастую не отличая их от последователей древних индоиранских религий³³. Рашīд ад-Дīн, следовательно, обращая внимание своих читателей на свидетельства Камāлашрī о «Писании Шакьямуни», лишь подтверждал обоснованность коранического отнесения «сабиев» к тем, у кого «нет страха, и пусть они не печалятся».

Библиография / References

Александрова Н.В., Русанов М.А., Комиссаров Д.А. Лалитавистара: Сутра о жизни Будды: Рождение. (Orientalia et Classica, 68) М.: РГГУ, 2017.

Анашина М.В., Шохин В.К. Абхидхармы тексты // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2011. С. 69–75.

Воробьева-Десятовская М.И. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов // Письменные памятники Востока. 2004. № 1. С. 214–215.

Бируни, Абу Рейхан (1995) Индия. М.: Ладомир (репр. с издания 1963 г.).

Лысенко В.Г. Буддизм и философия // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2011. С. 19–45.

Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии // Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 43–254.

Akasoy, A. (2013) “The Buddha and the Straight Path. Rashīd al-Dīn’s Life of the Buddha: Islamic Perspectives”, in A. Akasoy, Ch. Burnett, R. Yoeli-Tlalim (eds) *Rashīd al-*

29. См., напр., в Толковании на Коран Абū Джа‘фара ат-Ṭабарī: «Пища тех, кому дано Писание, позволена вам, и жертвоприношения людей Писания из иудеев и христиан; это они — те, которым дано Писание, то есть Тора и Евангелие, им дано то и другое или одно из двух, [и от них принимать жертвенную] пищу дозволено вам». *Tafsīr at-Ṭabarī* на 5:5/7.

30. De Blois, F. (1995) “The ‘Sabians’ (Ṣābi’ūn) in Pre-Islamic Arabia”, in: *Acta Orientalia* 56: 39–40.

31. Vajda, G. (1986) “Ahl al-Kitāb”, in *The Encyclopaedia of Islam*. New edition. Vol. I, p. 264. Leiden: Brill.

32. Gimaret, D. (1969) “Bouddha et les Bouddhistes dans la tradition musulmane”, *Journal asiatique* 257: 279.

33. Crone, P. (2016) “Buddhism as Ancient Iranian Paganism”, in Crone, P. *The Iranian Reception of Islam: The Non-Traditionalist Strands*. Collected Studies in Three Volumes. Vol. 2, pp. 212–232. Leiden/Boston: Brill.

- Dīn as an Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran*, pp. 173–196. London: The Warburg Institute, Turin: Nino Aragno.
- Alexandrova, N.V., Rusanov, M.A., Komissarov, D.A. (2017) *Lalitavistara: Sutra o zhizni Buddy: Rozhdenie* [Lalitavistara: Sutra on the Buddha's Life. The Birth]. (Orientalia et Classica, 68) Moscow: Russian State University for the Humanities.
- Anashina, M.V., Shokhin, V.K. (2011) "Abkhidkhar'my teksty" [Abhidharma Texts], in M.T. Stepaniants (ed.) *Filosofia buddizma: entsiklopediia*, pp. 69–75. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Barat, K. (1992) "The Uighur Xuanzang Biography III", *Journal of Turkish Studies* 16: 5–65.
- Biruni, Abu Rayhan (1995) *Indiia* [India]. Moscow: Lodomir (repr. 1963).
- Blair, Sh. S. (1995) *A Compendium of Chronicles: Rashid al-Din's Illustrated History of the World*. Oxford [etc.]: Oxford University Press.
- Clauson, G. (1972) *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press.
- Crone, P. (2016) "Buddhism as Ancient Iranian Paganism", in Crone, P. *The Iranian Reception of Islam: The Non-Traditionalist Strands*. Collected Studies in Three Volumes. Vol. 2, pp. 212–232. Leiden/Boston: Brill.
- De Blois, F. (1995) "The 'Sabians' (Ṣābi'ūn) in Pre-Islamic Arabia", in: *Acta Orientalia* 56: 39–61.
- Dhammajoti, KL, Bhikkhu (法光) (2007), *Sarvāstivāda Abhidharma*. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, The University of Hong Kong.
- DeWeese, D. (2014) "Alā' al-Dawla Simnānī's Religious Encounters at the Mongol Court near Tabriz", in J. Pfeiffer (ed.) *Politics, Patronage and the Transmission of Knowledge in 13th–15th Century Tabriz* (Iran Studies, 8), pp. 35–76. Leiden/Boston: Brill.
- Dutt, N. (1985) *Buddhism in Kashmir*. Delhi: Eastern Book Linkers.
- Elverskog, J. (2010) *Buddhism and Islam on the Silk Road*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Gimaret, D. (1969) "Bouddha et les Bouddhistes dans la tradition musulmane", *Journal asiatique* 257: 273–316.
- Heim, M. (2018) *Voice of the Buddha. Buddhaghosa on the Immeasurable Words*. New York: Oxford University Press.
- Jahn, K. (1965), *Rashīd al-Dīn's History of India*. (Central Asiatic Studies, X). London, The Hague, Paris: Mouton & Co.
- Jahn, K. (1980) *Die Indiangeschichte des Rašīd ad-Dīn*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- K. M. (1961–1965) "Abhidhamma: XII. The method of study adopted by the Abhidhamma", in G. P. Malalasekera (ed.) *Encyclopaedia of Buddhism*. Vol. 1, pp. 46–48. [Colombo]: Government of Ceylon Press.
- Lysenko, V.G. (2011) "Buddizm i filosofiiā" [Buddhism and Philosophy], in M.T. Stepaniants (ed.) *Filosofia buddizma: entsiklopediia*, pp. 19–45. Moscow: Vostochnaya literatura.
- Martini, G.M. (2018) *'Alā' al-Dawla al-Simnānī between Spiritual Authority and Political Power: A Persian Lord and Intellectual in the Heart of the Ilkhanate*. (Islamicate Intellectual History, 4). Leiden/Boston: Brill.
- Molé, M. (1961) "Les Kubrawiyya entre le Sunnisme et Shiisme aux huitième et neuvième siècles de l'Hégire", *Revue des Études Islamiques* 29: 61–142.
- Norman, K.R. (1983) *Pāli Literature, Including the Canonical Literature in Prakrit and Sanskrit of All the Hinayāna Schools of Buddhism*. (A History of Indian Literature, VII:2). Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

- Ogura, S. (2019) “Jāmi‘ al-tawārīḥ”, in F. Speziale, C. W. Ernst (eds) *Perso-Indica: An Analytical Survey of Persian Works on Indian Learned Traditions*, pp. [1]–[16]. Paris: Sorbonne Nouvelle. Online edition: http://www.perso-indica.net/work/jami_al-tawarih
- Basham, A.L. (ed.) (1968) *Papers on the Date of Kaniṣka*. Leiden: Brill.
- Poppe, N. (1964) *Grammar of Written Mongolian*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Röhrborn, K. (1989) “Die islamische Weltgeschichte des Rašīduddīn als Quelle für den zentralasiatischen Buddhismus?”, *Journal of Turkish Studies* 13: 129–133.
- Rosenberg, O.O. (1991) “Problemy buddiyskoi filosofii” [Issues of Buddhist Philosophy], in Rosenberg, O.O. *Trudy po buddizmu*, pp. 43–254. M.: Nauka.
- [Ṭabarī, aṭ-] (2001) *Tafsīr aṭ-Ṭabarī, ġāmi‘ al-bayān ‘an ta’wīl ‘ay al-Qur‘ān, li-Abī Ġa‘far Muḥammad b. Ġarīr aṭ-Ṭabarī / taḥqīq ‘Abd Allāh b. ‘Abd al-Muḥsin at-Turkī*. 26 ġ. al-Qāhira: Haġar.
- Müller, E. (ed.) (1897) *The Atthasālinī: Buddhaghosa’s Commentary on the Dhammasaṅgaṇī*. London: Pali Text Society.
- Davids, Rh. (1958) *The Expositor (Atthasālinī). Buddhaghosa’s Commentary on the Dhammasaṅgaṇī, the First Book of the Abhidhamma Piṭaka*. Vol. 1. / Tr. by Maung Tin. London: Pali Text Society.
- Vajda, G. (1986) “Ahl al-Kitāb”, in: *The Encyclopaedia of Islam*. New edition. Vol. I, pp. 264–266. Leiden: Brill.
- Vorobyova-Desyatovskaya, M.I. (2004) “K istorii slozheniia buddiiskogo kanona: problema iazykovogo raznoobrazia i avtorstva buddiiskikh kanonicheskikh tekstov” [Regarding the History of Buddhist Canon: The Problem of the Language Variety and the Authorship], *Pis’mennyye pamiatniki Vostoka* 1: 214–215.
- Yoeli-Tlalim, R. (2013) “Rashīd al-Dīn’s Life of the Buddha: Some Tibetan Perspectives”, in A. Akasoy, Ch. Burnett, R. Yoeli-Tlalim (eds) *Rashīd al-Dīn as an Agent and Mediator of Cultural Exchanges in Ilkhanid Iran*, pp. 197–211. London: The Warburg Institute, Turin: Nino Aragno.